

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.2>

УДК 316.323.72

ББК 63.3(2)7-283

КЛУБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОМ ДОСУГЕ СЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ СЕРЕДИНЫ 1950-х – НАЧАЛА 1960-х гг.

Кометчиков Игорь Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
kometchikov.igor@mail.ru
ул. Степана Разина, 26, 248023 г. Калуга, Российская Федерация

Аннотация. В середине 1950-х – начале 1960-х гг. власть предпринимает попытку преодолеть материально-технологическую отсталость сельских клубных учреждений Центрального Нечерноземья и повысить эффективность организации последними будничного досуга населения. Акцент делается на формировании сети типовых государственных сельских клубов, совмещенной с основными звеньями укрупненного колхозно-совхозного производства, на росте внебюджетного финансирования и общественной инициативы. Однако в условиях экономической слабости большинства колхозов преобразования приводят не к межведомственной модели решения проблем культуры села и расширению спектра клубного досуга, а к вытеснению его сложных вербальных форм единообразием кино-, радио-, телетрансляций, усилению контроля властных структур над сельскими клубами. Их потенциал как многопрофильных центров досуга деревни размывается, замещается как семейными формами проведения свободного времени, так и социальными девиациями.

Ключевые слова: село Центрального Нечерноземья, культурно-просветительные учреждения, избы-читальни, сельские клубы, культура колхозной деревни, досуг, повседневность.

Степень и способы влияния на общество низовых официальных структур остаются одним из наименее изученных сюжетов социальной истории советской деревни. Это справедливо и в отношении клубных учреждений эпохи «оттепели». В советские годы подчеркивался нарастающий прогресс продвижения идеологии КПСС в форме культурно-просветительной работы [1, с. 331–339; 16, с. 14–54; 23, с. 184–223; 24, с. 296–297; 42, с. 388–395]. Позднее глубина и эффективность влияния клубов на досуговую культуру села оценивались по-разному: от признания культпросвет-

работы функцией тоталитарного государства, довольно успешной и находившей отклик [17, с. 23–24, 26, 48–50, 61–74, 154; 26, с. 56, 141–142], до вывода об ограниченном потенциале сельских клубов из-за недофинансирования и неготовности населения воспринять всю продвигаемую ими культуру [4, с. 178–191; 14, с. 95, 96, 98, 103, 106–107, 110]. Между тем в годы «оттепели» власть попыталась повысить отдачу от сельских клубных учреждений, культивируя в их деятельности, как и в общественных организациях, начала «советского демократизма» [13, с. 103; 34, с. 190, 193, 194, 215,

216, 234–235; 35, с. 103–106]. Цель данной статьи – выяснить эффективность попыток усовершенствования материально-технической базы клубных учреждений и расширения спектра клубного досуга на селе Центрального Нечерноземья середины 1950-х – начала 1960-х гг., а также то, как это повлияло на его востребованность населением.

К середине 1950-х гг. много сельских клубных учреждений Центрального Нечерноземья находилось в упадке, заметном на фоне подъема других институтов культуры. Так, изменение порядка финансирования сельской кинофикации в 1954 г. [27, с. 123–127, 213–214, 223, 226, 227, 279–280, 281–282, 283, 287], рост числа киноустановок обеспечили к середине 1950-х гг. почти полный охват села кинообслуживанием и посещение сельскими жителями кино в среднем раз в месяц [8, д. 9618, л. 23–28; д. 9624, л. 37, 70, 76, 100, 109, 116, 156; д. 9625, л. 61, 93, 110, 140; д. 9626, л. 25, 93; 9, д. 111, л. 64–65, 102]. К 1956 г. было радиофицировано более 50 % колхозных дворов в большинстве областей Центрального Нечерноземья [40, д. 5015, л. 67, 68; д. 5591, л. 77], завершение радиофикации намечалось к 1960 году [39, д. 36, л. 44]. Передача лекционной пропаганды от органов Министерства культуры СССР Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний обусловила в 1957–1961 гг. четырехкратное увеличение количества лекций, прочитанных его лекторами в колхозах, совхозах, МТС и селах (подсчитано: [12, д. 123, л. 13, 16 об., 24 об., 36, 37 об., 43 об., 57 об., 63 об., 71 об., 77 об., 89 об.; д. 514, л. 6–7]).

Многие сельские клубные учреждения при этом выглядели аутсайдерами. Хотя их число в Центральном Нечерноземье увеличилось за 1953–1957 гг. на 8,9 % (подсчитано: [28, с. 469; 30, с. 526]), система финансирования не менялась. Государственные клубы скупно финансировались из сельского бюджета. С 1949 по 1955 г. затраты на оборудование и инвентарь сократились в среднем на избучитальню – на 53 руб. (42,7 %), на сельский клуб – на 504 руб. (67,2 %) [37, д. 8, л. 6]. Часть доходов клубов формировалась от оказания платных услуг, которые именовались «специальными средствами», но их использование жестко контролировалось [27, с. 204–213].

Недостаточное финансирование определяло слабость материальной базы. Хотя клубные учреждения в основном располагались в собственных помещениях, многие из них не были приспособлены для культпросветработы. В 1955 г. в большинстве областей более половины изб-читален имели собственные здания (в Орловской области – 46,4 %), в более чем двух третях изб-читален имелся только зрительный зал (в Орловской области – 44,2 %). По две и более комнат имели 13 % изб-читален Тульской и Калининской областей, в остальных регионах – не более 4 %. В своих помещениях размещались 60–90 % сельских клубов, причем в восьми регионах более 90 % имели только зрительный зал. Собственные библиотеки имели 18,7–67,1 % изб-читален (во Владимирской области – 81 %, в Костромской – 92 %) и 10,9–61 % сельских клубов (в Орловской области – 100 %). В ходе унификации клубных учреждений на базе сельских клубов росло количество киноустановок, которые имелись в 0,7–9,3 % изб-читален (в Ивановской области – 20,7 %, в Московской – 44,2 %, в Ярославской – 53,9 %) и в 10,7–28,6 % сельских клубов (в Смоленской области – 3,6 %, в Ивановской – 51,7 %, в Московской – 80 %).

Неразвитая материальная база определяла узкий спектр клубного досуга и слабый охват им потенциальной аудитории. В 1955 г. сельские клубные учреждения обеспечили проведение в год в среднем 1,0–3,4 лекции на сельского жителя, в том числе 0,2–0,6 лекции на естественнонаучные темы и 0,2–0,8 – по технике и агрозоотехнике. Объем лекционной пропаганды составил 78,5 % от уровня 1947 г., а охват аудитории – 85,8 %. На избучитальню приходилось в среднем 1,3–2,6 кружка, на сельский клуб – 2,1–3, которые посещали 0,01–0,06 % сельских жителей. По сравнению с 1947 г. действовало 60,0 % кружков с числом занятых 55,0 %. Наибольшей популярностью пользовались драматические, хоровые и агрозоотехнические кружки. В большинстве клубов имелись агитбригады и художественная самодеятельность, хотя интенсивность выступлений была невысокой: в среднем в год 2,5–12,7 выступления коллективов самодеятельности и 0,8–2,7 агитбригады на клубное учреждение. В 1955 г. количество выступлений само-

деятельности составило 71,3 %, агитбригад – 30,6 % от уровня 1947 г. (подсчитано: [10, д. 1105, л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; 11, д. 280, л. 8–10, 34–36, 82–84; д. 282, л. 44–46, 48–50, 53–55, 82–84, 96–98, 102–104, 117–119; д. 281, л. 36–38, 89–91, 112–114]).

«Сверху» причина материально-технологической отсталости клубов и узкого спектра клубного досуга виделась, прежде всего, в ведомственности, а ее преодоление – в расширении внебюджетного финансирования и стимулировании общественной активности. 15 марта 1953 г. слиянием ряда министерств и комитетов создается Министерство культуры СССР, его областной и районный аппарат [16, с. 22; 45, с. 79], на который возлагалось не только руководство государственными учреждениями культуры, но регистрация и учет прочих учреждений независимо от ведомственной принадлежности, координация усилий разных ведомств по развитию их сети, обеспечение кинообслуживания, контроль книготорговли, районных типографий, радиовещания. Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС рекомендовал «экономически крепким колхозам» выделять средства для строительства учреждений культуры [21, с. 339–341, 390, 489–490]. Местные органы власти обязывались активизировать их ремонт и оборудование за счет местного бюджета, самообложения и других источников, «поддерживать» инициативу колхозов по их строительству [27, с. 64, 70]. Увеличение числа колхозов, имевших или строивших собственные клубы, обусловило принятие «Положения о колхозном клубе» (1954 г.), нацеливавшего на «содействие коммунистическому воспитанию и повышению культурного уровня колхозников». Отражая стремление к равномерному размещению учреждений культуры по территории района, устанавливалась регистрация колхозного клуба в отделе культуры исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся [27, с. 171, 172].

В этом же направлении шла разработка проектов реформ клубной сети, обосновывавшаяся также неизбежностью передачи общественным организациям функции «культурного обслуживания» населения на этапе «построения коммунизма». В марте 1956 г. Министерство культуры РСФСР предложило сокра-

тить часть сельских клубных учреждений, передав их в качестве красных уголков «крепким колхозам», а кадрам оставшихся повысить зарплату [37, д. 8, л. 3–5]. Проект Совета министров РСФСР по «передаче-продаже» колхозам части сельских клубных учреждений (начало 1958 г.) исходил из готовности колхозов принять «на полное содержание» многие сельские клубы и установить минимум заработной платы их заведующим в размере ставки учителя сельской школы. Функция кинообслуживания сохранялась за государством, оплачивавшим колхозам аренду помещений и киноаппаратуры [10, д. 2159, л. 161–165]. Сходные меры разрабатывались отделами пропаганды и агитации ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ [37, д. 57, л. 208–210; 38, д. 943, л. 1, 2, 3, 4; д. 974, л. 101, 102]. Для улучшения культпросветработы предлагалось централизовать часть культфондов потребкооперации, предприятий местной промышленности и колхозов [38, д. 974, л. 127, 161, 162, 164].

Более глубокую реформу разработало Министерство культуры СССР, настаивавшее на формировании сети унифицированных государственных клубов и библиотек в центрах сельсоветов, на центральных усадьбах и в отделениях колхозов и совхозов. Колхозам передавались 25 тысяч из 80 тыс. сельских клубов, а на высвободившиеся средства планировалось укомплектовать оставшиеся на бюджете минимумом инвентаря, построить около 3,5 тыс. типовых зданий районных домов культуры и библиотек [38, д. 943, л. 12–33]. В декабре 1961 г. в ЦК КПСС поступил проект сокращения небольших клубов и библиотек и перевод на общественные начала располагавшихся в бригадах колхозов и отделениях совхозов с перераспределением бюджетного финансирования между сохраняющимися учреждениями культуры. Распределять средства «на культуру» и отвечать за их расходование должны были межведомственные Советы культуры из представителей общественных организаций, администраций колхозов, потребкооперации – будущие «органы народного управления» ею [там же, д. 1055, л. 105, 111, 112].

Ряд подобных предложений был реализован в виде рекомендаций Министерства культуры РСФСР заинтересованным структу-

рам [27, с. 95, 98, 99–100]. 8 февраля 1958 г. утверждается обновленное «Положение о сельском клубе», предусматривавшее большую автономность заведующего клубом и значение Совета клуба. Состав Совета избирался открытым голосованием населения округа, мог утверждать и контролировать план его работы и репертуар, предлагать сессиям сельсовета и «общественности» ассигнование средств на культурное обслуживание и т. д. (ранее Совет клуба мог лишь «надзирать» за его работой). Клуб ориентировался на «коммунистическое воспитание» и политическое информирование населения: задача организации «культурного отдыха» значилась в перечне четвертой [24, с. 360–363; 27, с. 165–171].

Следует отметить, что в конце 1950-х гг. Центральное Нечерноземье стояло на пороге нового витка концентрации сельскохозяйственного производства, сопровождавшегося сселением мелких населенных пунктов, что повлияло на обеспеченность учреждениями культуры. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 июня 1958 г. запрещало расходовать средства государства на любое их плановое строительство [38, д. 1015, д. 129], что перекладывало решение вопроса на плечи колхозов, совхозов, предприятий, поручало комсомолу, профсоюзам. Накануне XIII съезда ВЛКСМ (апрель 1958 г.) был дан старт двухлетнего «похода» комсомола и молодежи за культуру, который в Центральном Нечерноземье стал кампанией с акцентом на улучшение количественных показателей состояния и деятельности учреждений культуры и совершенствование финансирования и управления ими. Он обеспечил временное улучшение культпросветработы.

Хотя запуск межведомственной модели решения проблем культуры села и не состоялся, опыт похода, несомненно, учли при разработке в начале 1960-х гг. «Примерных положений» о Советах культуры колхозов (совхозов) – межведомственных структур, которым отводилась роль «помощника» районной власти по налаживанию «культурного обслуживания» населения в масштабе укрупненных хозяйств. Совет контролировал бюджет на «культурное обслуживание» и деятельность учреждений культуры, вплоть до «приема» концертов самодеятельности.

В районе те же функции выполнял районный Совет [33, с. 4–7].

Увеличение сельскохозяйственными предприятиями финансирования клубных учреждений с трудом пробивало себе дорогу, так как зависело от состояния их экономики, а она была слабой. Так, в 1958 г. только колхозы Ивановской, Костромской, Московской, Орловской и Рязанской областей отчислили в культфонд 1,06–1,46 % годового денежного дохода, а колхозы остальных областей Центрального Нечерноземья – 0,68–0,97 %, в 1959 г. более 1 % годового денежного дохода отчислили только колхозы Рязанской области. Строительство помещений культурно-бытового назначения в общем объеме капиталовложений за 1958–1959 гг. почти повсеместно не превышало 3 % [10, д. 3023, л. 162 «б» об.-162 «а»]. Из Ливенского района Орловской области сообщали в ЦК КПСС: «Строить скотные дворы и клуб для молодежи записывают в планах каждый год со дня [основания] колхозов, но до сих пор не начата эта работа. Мы лишены возможности смотреть даже кино, потому что в д. Хмелевое нет для этого помещения, и свободное время провести негде. На строительство клуба у него [председателя колхоза] нет денег, а на легковую машину “Победа” он нашел деньги, которая нам совершенно не нужна. Это лично для него нужна машина – ездить за 25 км за пивом и в баню...» [7, д. 552, л. 93 об.-94].

Статистика Министерства культуры РСФСР свидетельствовала, что к началу 1960-х гг. материальная база сельских клубных учреждений Центрального Нечерноземья оставалась слабой, хотя по сравнению с серединой 1950-х гг. обеспеченность ими выросла: территорию одного сельсовета в среднем обслуживало 1,8–2,7 % сельских клубов и избитален (в середине 1950-х гг. – 1,3–2,1) (подсчитано: [10, д. 1105, л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; д. 3294, л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148; 40, д. 3745, л. 117; д. 5301, л. 186, 198; д. 6296, л. 87, 88]). К 1961 г. в восьми областях собственные помещения имели более половины избитален, в девяти областях почти все они располагали зрительными залами. Однако помещения для кружковой работы как распространенное явление были только в Костромской области.

В семи регионах изб-читален с более чем двумя комнатами не было. В семи областях более 80 % сельских клубов имели собственные здания, почти все – зрительные залы. Но в семи регионах лишь до 10 % сельских клубов имели по две и более комнаты, в Калужской области их было 41,7 %, в Московской – 48,2 %. Сократилось количество клубов, располагавших собственными библиотеками, неудовлетворительным было обеспечение инвентарем. При этом клубы активно обеспечивались оборудованием для трансляции кинофильмов, фонограмм, телепередач и т. д. В 1960 г. собственной киноустановкой располагало 12,3–49,2 % изб-читален (во Владимирской области – 51,1 %, в Смоленской – 67 %) и 35–87,6 % сельских клубов (подсчитано: [10, д. 1105, л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149]), уровень радиофикации изб-читален составлял 40–70 %, сельских клубов – 40–75 % (подсчитано: [там же, д. 3294, л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148]).

Рост оснащенности трансляционной аппаратурой препятствовал развитию сложных форм клубного досуга и способствовал его «коммерциализации» [2, с. 38–39; 32, с. 383–384; 38, д. 1056, л. 160]. Полный охват киносеансами сел и деревень Центрального Нечерноземья к концу 1950-х гг. обеспечил в большинстве областей в среднем на одного сельского жителя по 10–15 посещений кино в год. При норме рабочего времени клуба для демонстрации кино 18–20 дней в месяц многие киномеханики и заведующие клубами, материально заинтересованные в увеличении количества киносеансов, использовали для этого 25–28 дней, не оставляя времени ни на что другое [38, д. 974, л. 99].

Огромный интерес на селе вызывало телевидение. Только в 1959–1960 гг. в 16 городах страны было организовано двухпрограммное телевидение. В 1955–1959 гг. были введены в действие телецентр в Ярославле и ретрансляционные станции во многих областных центрах Центрального Нечерноземья. Промышленность быстро наращивала выпуск телеприемников, и к началу 1960-х гг. их число в сельской местности многократно возросло. На селе Московской области к 1960 г. насчитывалось 123,7 тыс. телевизоров, что являлось наивысшим показателем в СССР (под-

считано: [39, д. 94, л. 12, 13, 14, 176, 177; 40, д. 5947, л. 122; д. 6296, л. 112, 113]).

Разнообразие сложных вербальных форм клубной работы постепенно вытеснялось единообразием кино-, радио- и телетрансляций, обеспечивавших массовый, а главное, повседневный охват значительной аудитории. Не увеличивался объем лекционной пропаганды сельских клубных учреждений: одними из самых распространенных были лекции по вопросам техники и агрозоотехники (в среднем 0,26–0,61 посещения на сельского жителя), на естественно-научные темы (0,28–0,55 посещения), а весь ее объем в 1960 г. составил 94,2 % от уровня 1947 г., аудитория – 97,6 %. Стагнировала кружковая работа; наиболее распространенными кружками, объединявшими 70–80 % их аудитории, являлись: хорового пения (27–46,0 % посещавших), драматургии (23,4–39,4 %), агрономии и зоотехнологии (5,8–20,0 %). В 1960 г. общее количество кружков составило 70,6 %, а число их участников – 61,7 % от уровня 1947 года. Участники художественной самодеятельности провели в среднем в год в сельском клубном учреждении 6,1–10,3 выступления, еще 1,4–3,5 выступления состоялись благодаря агитбригадам. По сравнению с 1947 г. самодеятельностью клубов было организовано 67,7 % концертов, агитбригадами – 52,7 % (подсчитано: [10, д. 3294, л. 67 и об., 75 и об., 83 и об., 88 и об., 96 и об., 107 и об., 121 и об., 129, 130 об., 140 и об., 148 и об., 149; 11, д. 280, л. 8–10, 34–36, 82–84; д. 282, л. 44–46, 48–50, 53–55, 82–84, 96–98, 102–104, 117–119; д. 281, л. 36–38, 89–91, 112–114; 29, с. 34, 35]).

Барьерами для развития самодеятельности были также отсутствие квалифицированных организаторов, значительная трудовая занятость ее участников, их возраст: большинство составляла холостая молодежь, «остававшая» от самодеятельности при появлении семьи [1, с. 313, 332–333, 338–339]. Сокращение участия населения в самодеятельности ко второй половине 1950-х гг. объясняется разрывом преемственности между поколениями самодеятельных артистов, спадом интереса к традиционному репертуару и жанрам, ростом требований к уровню исполнения под влиянием радио, кино и т. д. [25, с. 166–170]. Фасадом художественной самодеятель-

ности, имевшим мало общего с повседневностью клубного досуга, являлись парадные смотры и фестивали разного масштаба, представлявшие мероприятия с отобранными по разверстке и хорошо подготовленными коллективами с затратами на участника 3,5–4 тыс. руб. и стоимостью зрительского билета 40–45 руб. [36, д. 187, л. 8, 9, 11, 12] (билет в кино на селе стоил от 50 коп. до 3 руб. 50 коп.).

Самодеятельное творчество страдало из-за попыток подражания профессиональным артистам, вытеснения традиционного репертуара стилизованным «под фольклор» [43, с. 108–109, 336, 338, 339, 341–342], усиления его контроля органами культуры. В программах смотров 30–40 % номеров занимали «общерусские» песни, еще 30–40 % – произведения, стилизованные по народную музыку, пользовалась популярностью музыка из кинофильмов и грамзаписи [15, с. 409], возрастала унификация обработанной фольклорной традиции танца, тиражировавшаяся в виде «методических рекомендаций» [42, с. 43]. В 1955 г. Всесоюзный Дом народного творчества им. Н.К. Крупской предложил Министерству культуры СССР ежеквартально выпускать списки рекомендованных пьес и номеров. Директора Домов народного творчества могли дополнить их только произведениями национальных авторов. Контролировать репертуар должны были начальники областных и районных отделов культуры, директора РДК [36, д. 187, л. 22, 23]. Предпринимались попытки запретить частушки, казавшиеся слишком фривольными, или же, напротив, формировать пропагандистское частушечное творчество [3, с. 192–193; 18, с. 46–47]. В 1958 г. утверждается «Положение о Центральном доме народного творчества имени Н.К. Крупской», на который возлагалась «борьба за правдивое и глубокое отображение действительности в репертуаре художественной самодеятельности» посредством создания и издания репертуара, учебных и методических пособий для самодеятельности и других мер [27, с. 159, 160].

В результате всех этих перемен и под влиянием развития экономики, роста благосостояния, доступности радио, электричества, укрепления материальной базы клубных учреждений в передовых колхозах Цен-

трального Нечерноземья конца 1950-х – начала 1960-х гг. фиксировались прогрессивные, с точки зрения власти, изменения досуговой культуры. Уходила в прошлое традиция досуговой самоорганизации молодежи, вытеснявшаяся досугом в клубе и на спортивной площадке, празднование колхозных и советских праздников вытесняло религиозные праздники [32, с. 378–382]. С клубным досугом активно конкурировал домашний за чтением художественной литературы, прессы, слушанием радиопередач [14, с. 106–107; 41, с. 151]. Работники клубов отмечали преобладание в будни молодежной и подростковой аудитории, появление же взрослых – только по праздникам или «значительным» поводам [20, с. 20, 21].

Однако население большинства экономически слабых хозяйств в письмах в органы власти, прессу отмечало нахождение их села на периферии «культурной жизни», недостаток у колхозов средств на «культуру», остаточное бюджетное финансирование клубов, малый выбор форм досуга, индифферентность местной власти к этим проблемам [6, д. 583, л. 27 и об.; 7, д. 209, л. 201 об.; 45, д. 946, л. 47; 47, д. 89, л. 185]. Незрелость клубного досуга считалась одной из основных причин распространения на селе карточных игр, пьянства, хулиганства, драк [5, д. 1078, л. 21; д. 1256, л. 179, 180, 181, 182, 185; д. 1257, л. 12, 104; 46, д. 639, л. 70–74], уличных танцев и частушек [41, с. 198, 390–391], что признавалось и республиканским руководством [37, д. 8, л. 2].

Таким образом, недостаточное финансирование клубных учреждений села Центрального Нечерноземья в значительной степени определяло их слабое материальное состояние и, соответственно, узкий спектр организуемого досуга, ядром которого по-прежнему являлось политическое просвещение, слабый охват им населения. Реформы клубного досуга, нацеленные на преодоление ведомственности и развитие инициативы «снизу», свелись к попыткам перераспределить скудные бюджетные средства и развить внебюджетное финансирование при еще большей концентрации во властных структурах организационного и идеологического контроля. Не сумев наладить повседневно широкий спектр традиционной клубной работы,

власть все больше полагается на прогресс кино-, радио- и телетрансляций, потеснивший ее сложные вербальные формы. Под влиянием этой тенденции и альтернативы семейного досуга все больше сельских клубных учреждений утрачивают потенциал многопрофильных «очагов культуры», какими, судя по официальной статистике, они были во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина, Л. А. Культура и быт колхозников Калининской области / Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1964. – 352 с.
2. Антонов, В. О делах коммерческих и культурной работе / В. Антонов // Культурно-просветительная работа. – 1958. – № 4. – С. 38–39.
3. Богданов, К. А. Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры / К. А. Богданов. – М. : Новое лит. обозрение, 2009. – 368 с.
4. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / О. М. Вербицкая. – М. : Наука, 1992. – 222 с.
5. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 6. – Оп. 3.
6. ГАНИСО. – Ф. 89. – Оп. 1.
7. Государственный архив Орловской области. – Ф. П-52. – Оп. 323.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А-374. – Оп. 30.
9. ГАРФ. – Ф. А-495. – Оп. 1.
10. ГАРФ. – Ф. А-501. – Оп. 1.
11. ГАРФ. – Ф. А-534. – Оп. 1.
12. ГАРФ. – Ф. А-561. – Оп. 1.
13. XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1959. – 592 с.
14. Денисова, Л. Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60–80-е годы / Л. Н. Денисова. – М. : Наука, 1995. – 182 с.
15. Дома народного творчества России: ретроспектива и современность. Исторические очерки // Сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов России. Кн. 1 / ред.-сост. Л. А. Богуславская. – М. : Гос. Рос. Дом нар. творчества, 2009. – 492 с.
16. Кабанов, П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946–1953 гг. / П. И. Кабанов. – М. : Госкультпросветиздат, 1955. – 133 с.
17. Ключко, Е. М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): Теоретико-методологический и исторический аспекты. – 3-е изд. – М. : МГУКИ, 2007. – 161 с.
18. Кобзев, И. Как изгнали «Сашеночку» / И. Кобзев // Культурно-просветительная работа. – 1955. – № 12. – С. 46–47.
19. Кометчиков, И. В. Лекционная пропаганда на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: организация и функционирование / И. В. Кометчиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Вып. 7 (45). В 2 ч. Ч. 1. – Тамбов : Грамота, 2014. – С. 80–87.
20. Кочеткова, З. Отдых в клубе / З. Кочеткова // Культурно-просветительная работа. – 1954. – № 1. – С. 20–24.
21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 14 т. Т. 9. 1956–1960. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – 574 с.
22. Культурно-досуговая деятельность / под ред. В. М. Чижикова, А. Д. Жаркова. – М., 1998. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/326002/> (дата обращения: 18.07.2014). – Загл. с экрана.
23. Культурно-просветительная работа в СССР / под ред. Т. А. Ремизовой. – М. : Просвещение, 1974. – 272 с.
24. Культурно-просветительная работа на селе : сб. материалов в помощь работникам сельских культурно-просветительных учреждений. – М. : Моск. рабочий, 1950. – 430 с.
25. Литовкин, Е. В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы Рязанской области в послевоенный период / Е. В. Литовкин. – Рязань : РЗИ (ф) МГУКИ, 2004. – 209 с.
26. Литовкин, Е. В. Культурно-просветительная работа России послевоенного периода в историко-педагогическом контексте. – М. : МГУКИ, 2004. – 352 с.
27. Материалы по культурно-просветительной работе. – М. : Сов. Россия, 1959. – 301 с.
28. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1959. – 507 с.
29. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1961. – 572 с.
30. Народное хозяйство РСФСР в 1962 году : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1963. – 608 с.
31. Никитина, Г. Я. История культурно-досуговой деятельности / Г. Я. Никитина. – М. : МГУКИ, 1998. – 65 с.
32. Опыт историко-социологического изучения села «Молдино» / под ред. В. Г. Карцова. – М. : Моск. рабочий, 1968. – 453 с.
33. Примерные Положения о работе Советов культуры при колхозах (совхозах), районных отделах культуры и областном управлении культуры. – Калуга : Калуж. тип. облполиграфиздата упр. культуры, 1963. – 7 с.

34. Пыжиков, А. В. Политические преобразования в СССР (50–60-е гг.) / А. В. Пыжиков. – М. : Квадрат С, 1999. – 305 с.

35. Пыжиков, А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2006. – № 4. – С. 103–110.

36. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 2329. – Оп. 10.

37. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 5. – Оп. 34.

38. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. М-1. – Оп. 32.

39. РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 15.

40. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 11.

41. Рязанское село Кораблино (история, экономика, быт, культура, люди села) / В. И. Селиванов // Ученые записки Рязанского государственного педагогического университета. – Т. XVIII. – Рязань : Касим. тип. Рязаньполиграфиздата, 1957. – 437 с.

42. Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. 1930–1950-е гг. В 2 кн. Кн. 1 / ред. С. Ю. Румянцев, А. П. Шульпин. – М. : Гос. ин-т искусствознания, 1995. – 302 с.

43. Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х гг. / К. Г. Богемская [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 469 с.

44. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштама. – М. : Госюриздат, 1956. – 500 с.

45. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). – Ф. 272. – Оп. 226.

46. ЦДНИ ГАЯО. – Ф. 272. – Оп. 227.

47. Центр новейшей истории Тульской области. – Ф. 177. – Оп. 32.

REFERENCES

1. Anokhina L.A., Shmeleva M.N. *Kultura i byt kolkhoznikov Kalininskoy oblasti* [Culture and Daily Life of Collective Farmers in Kalinin Region]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 352 p.

2. Antonov V. O delakh kommercheskikh i kulturnoy rabote [About Commercial Affairs and Cultural Work]. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota*, 1958, no. 4, pp. 38–39.

3. Bogdanov K.A. *Vox populi: Folklornye zhanry sovetskoy kultury* [Vox Populi: Folk Genres of the Soviet Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 368 p.

4. Verbitskaya O.M. *Rossiyskoe krestyanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 1940-kh - nachalo 1960-kh gg.* [Russian Peasantry: From Stalin to Khrushchev. The Mid 1940s – Yearly 1960s]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 222 p.

5. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Smolenskoy oblasti (GANISO)* [State Archive of the Modern History of Smolensk Region]. F. 6, Op. 3.

6. *GANISO* [State Archive of the Modern History of Smolensk Region]. F. 89, Op. 1.

7. *Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti* [State Archive of Orel Region]. F. P-52, Op. 323.

8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. A-374, Op. 30.

9. *GARF* [SARF]. F. A-495, Op. 1.

10. *GARF* [SARF]. F. A-501, Op. 1.

11. *GARF* [SARF]. F. A-534, Op. 1.

12. *GARF* [SARF]. F. A-561, Op. 1.

13. *XXI syezd KPSS. Stenograficheskiy otchet. V 2 t. T. 1* [The 21st CPSU Congress. Verbatim Record. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 592 p.

14. Denisova L.N. *Nevospolnimye poteri: krizis kulturny sela v 60-80-e gody* [Irreplaceable Losses: the Crisis of the Village Culture in 1960–80s]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 182 p.

15. *Doma narodnogo tvorchestva Rossii: retrospektiva i sovremennost. Istoricheskie ocherki* [The Houses of Folk Art of Russia: Retrospect and Modern Time. Historical Sketches]. Boguslavskaya L.A., ed. *Sokhranenie i razvitie nematerialnogo kulturnogo naslediya narodov Rossii. Kn. 1* [Preservation and Development of Immaterial Cultural Inheritance of Russian Peoples]. Moscow, Gosudarstvennyy Rossiyskiy Dom narodnogo tvorchestva Publ., 2009. 492 p.

16. Kabanov P.I. *Ocherki kulturno-prosvetitel'noy raboty v SSSR v poslevoennyye gody. 1946-1953 gg.* [Sketches of Cultural and Educational Work in the USSR in the Postwar Period. 1946–1953]. Moscow, Goskultprosvetizdat Publ., 1955. 133 p.

17. Klyusko E.M. *Kulturno-dosugovaya deyatel'nost naseleniya Rossii (may 1945-1985 gg.): Teoretiko-metodologicheskiy i istoricheskiy aspekty* [Cultural and Leisure Activity of the Russian People (May 1945–1985): Theoretical and Methodological, and Historical Aspects]. 3rd ed. Moscow, MGUKI Publ., 2007. 161 p.

18. Kobzev I. Kak izgnali “Sashenochku” [How They Expelled “Sashenochka”]. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota*, 1955, no. 12, pp. 46–47.

19. Kometchikov I.V. *Lektsionnaya propaganda na sele Tsentralnogo Nechernozemya 1945 - nachala 1960-kh gg.: organizatsiya i funktsionirovanie* [Lecture Propaganda in the Village of Central Nechernozemye in 1945 - Beginning of 1960s: Organization and

Functioning]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki. Vyp. 7 (45). V 2 ch. Ch. 1* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Iss. 7 (45). In 2 Parts. Part 1]. Tambov, Gramota Publ., 2014, pp. 80-87.

20. Kochetkova Z. Otdykh v klube [Rest in a Club]. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota*, 1954, no. 1, pp. 20-24.

21. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898-1986). V 14 t. T. 9. 1956-1960 [KPSU in Resolutions, Decisions of Sessions, Conferences and Plenums of Central Committee (1898-1986). In 14 vols. Vol. 9. 1956-1960]. 9th ed., add. and rev. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 574 p.

22. Chizhikov V.M., Zharkov A.D., ed. *Kulturno-dosugovaya deyatelnost* [Cultural Leisure Activity]. Moscow, 1998. Available at: <http://www.twirpx.com/file/326002/> (accessed July 18, 2014).

23. Remizova T.A., ed. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota v SSSR* [Cultural and Educational Work in the USSR]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 272 p.

24. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota na sele. Sbornik materialov v pomoshch rabotnikam selskikh kulturno-prosvetitel'nykh uchrezhdeniy* [Cultural and Educational Work in the Village. The Collection of Works for Helping the Workers of Rural Cultural and Educational Institutions]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1950. 430 p.

25. Litovkin E.V. *Vosstanovlenie i razvitie kulturno-prosvetitel'noy raboty Ryazanskoy oblasti v poslevoenny period* [Restoration and Development of Cultural and Educational Work in Ryazan Region in the Postwar Period]. Ryazan, RZI (f) MGUKI Publ., 2004. 209 p.

26. Litovkin E.V. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota Rossii poslevoennogo perioda v istoriko-pedagogicheskom kontekste* [Cultural and Educational Work in Postwar Time Russia in Historical and Pedagogical Context]. Moscow, MGUKI Publ., 2004. 352 p.

27. *Materialy po kulturno-prosvetitel'noy rabote* [Materials on Cultural and Educational Work]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1959. 301 p.

28. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1958 godu. Statisticheskiy ezhegodnik* [National Economy in the RSFSR in 1958. Statistical Yearbook]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1959. 507 p.

29. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1960 godu. Statisticheskiy ezhegodnik* [National Economy in the RSFSR in 1960. Statistical Yearbook]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1961. 572 p.

30. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1962 godu. Statisticheskiy ezhegodnik* [National Economy in the RSFSR in 1962. Statistical Yearbook]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1963. 608 p.

31. Nikitina G.Ya. *Istoriya kulturno-dosugovoy deyatelnosti* [The History of Cultural and Leisure Activity]. Moscow, MGUKI Publ., 1998. 65 p.

32. Kartsov V.G. *Opyt istoriko-sotsiologicheskogo izucheniya sela "Moldino"* [The Experience of Historical and Sociological Studies of Moldino Village]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1968. 453 p.

33. *Primernye Polozheniya o rabote Sovetov kultury pri kolkhozakh (sovkhozakh), rayonnykh otdelakh kultury i oblastnom upravlenii kultury* [Sample Stipulations of the Work of Culture Councils of Collective Farms, District Departments of Culture, and Regional Institute of Culture]. Kaluga, Kaluzhskaya tipografiya oblpoligrafizdata upravleniya kultury, 1963. 7 p.

34. Pyzhikov A.V. *Politicheskie preobrazovaniya v SSSR (50-60-e gg.)* [Political Changes in the USSR (1950-60s)]. Moscow, Kvadrat S Publ., 1999. 305 p.

35. Pyzhikov A.V. *Khrushchevskie eksperimenty v pravookhranitel'noy sfere (konets 1950-kh – nachalo 1960-kh gg.)* [Khrushchev Experiments in the Law Enforcement Sphere (End of 1950s - Beginning of 1960s)]. *Voprosy istorii*, 2006, no. 4, pp. 103-110.

36. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2329, Op. 10.

37. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii* [Russian State Archive of Contemporary History]. F. 5, Op. 34.

38. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. M-1, Op. 32.

39. *RGASPI* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 556, Op. 15.

40. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy]. F. 1562, Op. 11.

41. Selivanov V.I. *Ryazanskoe selo Korablino (istoriya, ekonomika, byt, kultura, lyudi sela)* [Korablino Village of Ryazan Region (History, Economy, Lifestyle, Culture, People)]. *Uchenye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo peduniversiteta. T. XVIII* [Academic Notes of Ryazan State Pedagogical University. Vol. 18]. Ryazan, Kasimovskaya tipografiya Ryazanskogo poligrafizdata, 1957. 437 p.

42. Rummyantsev S.Yu., Shulpin A.P., ed. *Samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR. Ocherki istorii. 1930-1950-e gg. V 2 kn. Kn. 1* [Amateur Art in the USSR. History Sketches. 1930-1950. In 2 Books. Book 1]. Moscow, Gosudarstvennyy institut iskusstvovznaniya, 1995. 302 p.

43. Bogemskaya K.G. et al. *Samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR. Ocherki istorii. Konets 1950-kh - nachalo 1990-kh gg.* [Amateur Art in the USSR. History Sketches. End of

1950s - Beginning of 1990s]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1999. 469 p.

44. Mandelshtam Yu.I., ed. *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - iyul 1956 g.* [The Collection of Laws of the USSR and Decrees of Presidium of Supreme Council of the USSR. 1938 - July 1956]. Moscow, Gosyurizdat, 1956. 500 p.

45. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Gosudarstvennogo arkhiva Yaroslavskoy oblasti*

(*TsDNI GAYaO*) [The Centre of Documentation of the Modern History of Yaroslavl Region]. F. 272, Op. 226.

46. *TsDNI GAYaO* [The Centre of Documentation of the Modern History of Yaroslavl Region]. F. 272, Op. 227.

47. *Tsentr noveyshey istorii Tul'skoy oblasti* [The Centre of the Modern History of Tula Region]. F. 177, Op. 32.

RECREATION CENTERS IN THE DAILY LEISURE OF THE POPULATION OF CENTRAL NON-BLACK EARTH REGION COUNTRYSIDE, MID 1950s – EARLY 1960s

Kometchikov Igor Vyacheslavovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
kometchikov.igor@mail.ru
Stepana Razina St., 26, 248023 Kaluga, Russian Federation

Abstract. In the mid 1950s - early 1960s the authorities make the effort to overcome material and technological underdevelopment of rural clubs in Central Nechernozemye and to increase the effectiveness of organization of the daily leisure of population by these institutions. In opposition to the departmental structure of the cultural and educational resources, the emphasis is made on the formation of the net of typical public rural clubs, which was combined with the main links of the enlarged collective farm production; on the rise of outer budget financing and the development of public initiative in the process of club functioning. However, under the circumstances of economic weakness of the most part of collective farms in Central Nechernozemye, the reforms lead not to interdepartmental model of solving the problems of the village culture and the enlargement of the range of club leisure, but to the replacement of its complicated verbal forms by the uniformity of cinema, radio and television broadcasts, and as a result to the strengthening of the authorities control over rural clubs. Their potential as of versatile village leisure centres is vanishing day by day, and is replaced by both family leisure and social deviations.

Key words: village of Central Nechernozemye, cultural and educational institutions, reading rooms, rural clubs, culture of a collective farm village, leisure, daily routine.